

вестных нам списка «Пророчеств» дошли не в составе официальных церковных памятников. Один из списков находится, как мы уже знаем, в составе Хронографа редакции 1512 г., составитель которого неизвестен; во всяком случае Хронограф официальным церковным памятником никогда не являлся. Другой список дошел в сборнике Гурия Тушина, который хотя и придерживался ортодоксальной догмы в вопросе о природе Христа (потому он и включил «Пророчества» в свой сборник), но в то же время, будучи нестяжателем, подвергал критике некоторые стороны церковной жизни. Что касается официальных церковных кругов, то их отношение к «еллинским мудрецам» было высказано митрополитом Даниилом на суде над Вассианом Патрикеевым в 1531 г. Предъявляя Вассиану различные обвинения в связи с составлением им новой Кормчей книги, митрополит, в частности, говорил: «От святых отец от семи соборов и доныне во священных правилах еллинская учения не бывала, а ты ныне во своих правилах еллинских мудрецов учение написал, Ористотеля, Омира, Филипа, Александра, Платона». ¹⁸ Никаких следов учения «еллинских мудрецов» в Кормчей Вассиана («новых правилах») нет. Митрополит сознательно прибегнул к инсинуации, чтобы очернить своего врага: по-видимому, согласно официальной доктрине, использование «еллинских учений» в церковных памятниках являлось недопустимым.

В XVII в. положение меняется. Сомнения в двойной природе Христа имели место, как это показывает любопытное послание Ивана Бегичева, ¹⁹ и в XVII в., и именно поэтому «Пророчества еллинских мудрецов» распространяются в это время в новых списках. Но если в первой половине XVI в. обращение к «еллинским мудрецам» в руководящих церковных кругах считалось криминальным, то в XVII в. церковь включает античных философов в число своих признанных сторонников. Этот вывод вытекает прежде всего из анализа тех книг, в составе которых дошли два из трех известных нам списков «Пророчеств» XVII в.

Одна из этих книг — так называемая Кириллова книга, изданная на Московском печатном дворе в 1644 г. ²⁰ Составитель Кирилловой книги в ней не назван, но в одном послании XVII в. указывается, что она была составлена черниговским протопопом Михаилом Роговым «с прочими избранными мужи». ²¹

По своему составу Кириллова книга делится на две части. Первую, меньшую, часть, по которой, однако, книга получила свое название, занимает «Книга Кирилла, архиепископа иерусалимского о втором пришествии Христа»; книге Кирилла предшествует индекс истинных и ложных книг. Вторую часть, бóльшую, составляет сборник статей, излагающих и обосновывающих основные догматы православия: о троице, о двойной природе Христа, о воплощении его, «о божестве святого духа» и т. д. Наряду с этими статьями в сборник включены статьи, направленные против еретиков и иноверцев — ариан, иконоборцев, латинян, лютеран, армян и т. д.

¹⁸ Судное дело Вассиана Патрикеева. — В кн.: Н. А. Казакова. Вассиан Патрикеев и его сочинения, стр. 292.

¹⁹ А. И. Яцимирский. Послание Ивана Бегичева о видимом образе божиих. — ЧОИДР, 1898, кн. II, стр. 1—13.

²⁰ Печатание книги начато было 24 августа 1643 г., закончено 21 апреля 1644 г. ГПБ, Отдел редкой книги, II, 63 (далее: Кириллова книга), л. 571].

²¹ В послании дьякона Федора к Максиму читается: «а еже печатная московская Кириллова книга глаголемая, и та несть Кириллова, но собирал ее черниговский протопоп Михаил Рогов с прочими избранными мужи, по повелению царя и патриарха, на многие ереси латинские, армянские и немецкие» (И Сахаров. Обзорение славяно-русской библиографии, т. I. СПб., 1849, стр. 143).